

Бай Ифэй, чувствуя себя подавленным, сославшись на плохое самочувствие, взял отпуск на последние два урока и, не взяв с собой портфель, сразу же отправился домой. Он ворочался в постели, не находя покоя.

Это болезнь, правда? Может, нужно найти врача?

Но как об этом говорить? И что, если Цинь Цин узнает? С каким отвращением он на меня посмотрит?

Об этом нельзя никому рассказывать... Ага, поищу в интернете!

Он резко сел на кровати, включил компьютер. Увидев рядом красную флешку, он машинально вставил её в компьютер и открыл файл с видео под названием «После школы».

Мальчик в видео был похож на Цинь Цина — такой же стройный и изящный, находящийся на половине пути к взрослению. Хотя лицо было другим, камера в основном фокусировалась на теле, не поднимаясь выше. Бай Ифэй не смог смотреть больше нескольких секунд, прежде чем расстегнул штаны, чувствуя вину, но не в силах сопротивляться соблазну.

Извращённый учитель начал трогать мальчика с головы до ног. В прошлый раз, когда они смотрели это у А Сана, видео прервалось на этом моменте, но теперь оно продолжалось. Мальчик, трогая себя, смотрел на учителя мутным взглядом, его тонкие ноги свисали с края учительского стола, а ступни качались туда-сюда. Учитель достал какой-то предмет, надел презерватив, нанёс смазку, перевернул мальчика и начал расширять его анус.

Бай Ифэй:

— ...?!

Он замер, нажал на паузу, перемотал назад и снова посмотрел. Снова и снова. Затем свернул видео, открыл поисковик и ввёл запрос —

Как мужчины занимаются сексом с мужчинами?

Бай Ифэй открыл для себя новый мир.

Чёрт, так можно??? Это... это... так тоже можно??? Вот как это работает???

Как же это возбуждает...

Пока он восхищался, в дверь постучали, заставив его быстро спрятать своё возбуждение.

— Брат, твой портфель... — из-за двери донёлся голос Цинь Цина.

Бай Ифэй в панике выключил компьютер, подошёл к двери, но остановился, не решаясь открыть.

Что, если Цинь Цин узнает, что его старший брат только что смотрел порно и представлял его?

Ни в коем случае!

— ... Я оставлю его у двери, ты потом возьмёшь... — снова послышался голос, и звук шагов удалялся.

Бай Ифэй, держась за ручку двери, чувствовал себя слабым. Он собрал все свои силы, чтобы открыть дверь и окликнуть Цинь Цина, заставляя себя говорить.

— Ты... вернись обратно.

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд, затем Бай Ифэй, чувствуя себя виноватым, добавил:

— Не нужно сразу уходить. Скоро экзамены, после них ты всё равно поедешь к маме на Новый год, а когда вернёшься...

— Хорошо, — прервал его Цинь Цин.

Он согласился так быстро. Бай Ифэй почувствовал ещё большее беспокойство, открыл рот, чтобы сказать что-то ещё, но снова был прерван.

— Пообещай мне одно, и я уйду.

— Что... что?

— Остайся в классе для одарённых. — Цинь Цин опустил глаза, скрывая эмоции. — Если ты не хочешь меня видеть, я перейду в обычный класс, но ты остайся в классе для одарённых.

— Э...? — Бай Ифэй был ошеломлён, держась за ручку двери.

— Нет, не...

— До свидания, брат. — Цинь Цин не дал ему договорить, развернулся и ушёл.

Чёрт, ты шутишь! Бай Ифэй был в полном смятении. Какой ещё обычный класс! Даже если ты учишься лучше всех, тебя не переведут просто так!

На следующий день он увидел Цинь Цина, сидящего на своём месте в классе для одарённых, с аккуратно разложенными учебниками и прямой осанкой, без намёка на перевод.

Брат умеет запугивать!

Раз уж они договорились остаться в классе для одарённых, Бай Ифэй, который недавно отставал в учёбе, начал усиленно заниматься. Новый год был рано, и экзамены тоже сдвинулись, но учебная программа осталась прежней. Учителя начали сокращать уроки, оставляя лёгкие темы для самостоятельного изучения.

Без помощи Цинь Цина Бай Ифэй учился с трудом. К счастью, основы, заложенные ранее, были крепкими, и, жертвуя сном, он медленно, но верно догнал своих одноклассников.

В начале января все экзамены закончились, и школа начала готовиться к зимним каникулам.

Бай Ифэй зашёл в актовЫй зал посмотреть результаты. Он ожидал, что окажется на 35-м месте в классе, и, если не случится ничего непредвиденного, сохранит своё место.

Действительно, он нашёл своё имя на 44-м месте в списке. Чёрт, на одну позицию ниже, но это не важно.

Затем он услышал громкий возглас рядом.

Кто-то не прошёл в класс для одарённых? Или, может быть, кто-то получил неожиданно высокий балл? Бай Ифэй с раздражением обернулся и увидел, как человек указывает на список, дрожа.

— Цинь... Цинь Цин!

Что?! Бай Ифэй замер на месте, затем бросился туда.

56-е место, Цинь Цин, 550 баллов.

Чёрт! Что за чертовщина? Как он мог получить только 550 баллов? Даже если он ошибся в нескольких задачах, он должен был набрать хотя бы 580!

Вокруг поднялся шум, голова Бай Ифэя начала болеть.

56-е место... В классе для одарённых только 50 мест, он вылетел.

Это из-за того обещания перейти в обычный класс?

Я думал, что он попросит учителя перевести его, но он сделал это сам, уничтожив свои шансы!

Бай Ифэй схватил случайного человека, сбивчиво спросив:

— Где он?

— Бай... Бай? — человек был в замешательстве. — Кого ты ищешь?

— Цинь Цина, где Цинь Цин?!

— Я... я не знаю!

— Бай! — кто-то подошёл и схватил Бай Ифэя за плечо:

— Цинь Цин только что пошёл в кабинет учителя литературы.

Бай Ифэй бросился бежать.

— Ты что, считаешь экзамены шуткой?! — ещё не зайдя в кабинет, Бай Ифэй услышал крик учителя.

— Ты недоволен экзаменом, литературой или мной лично, а?!

— Почему ты не написал сочинение? Считаешь мой вопрос недостойным, да?!

Не написал сочинение? Бай Ифэй почувствовал, как сердце упало. Сочинение как раз оценивалось в 50 баллов! И тема, которую он видел, была сложной.

— Напишите сочинение на тему братьев и сестёр объёмом не менее 800 слов.

Он провёл все сорок минут, думая о Цинь Цине, насильно выталкивая его из головы, и написал что-то невнятное о своём двоюродном брате.

— Я не могу написать... — из кабинета донёсся голос Цинь Цина. — У меня... нет братьев и сестёр...

— Придумай что-нибудь! Чувства между братьями и сёстрами, которые ты видел в книгах, или истории родителей, всё зависит от твоего подхода!

— Учитель... вы же знаете ситуацию в семье Цинь Цина... его...

Голоса в кабинете стали тише, Бай Ифэй стоял у двери, ошеломлённый.

Он не верил, что Цинь Цин не мог написать. Причина, по которой он не написал, скорее всего, заключалась в том обещании — вылететь из класса для одарённых.

Чёрт! Почему я не подумал об этом раньше, почему не остановил его!

Программа обычного класса отличается от программы класса для одарённых. Даже если он вернётся в следующий семестр, как много усилий потребуется, чтобы наверстать упущенное?

Цинь Цин вышел из кабинета и столкнулся с потерянным Бай Ифэем. Он хотел назвать его братом, но вспомнил, что его попросили уйти из семьи Бай, и изменил обращение:

— ... Бай.

Бай Ифэй поднял руку и на глазах у Цинь Цина сильно ударил себя по лицу.

Время летело с невероятной скоростью. Месяц зимних каникул пролетел как несколько дней. Едва начавшись, они уже закончились, и наступил новый семестр, не оставляя времени на отдых.

Цинь Цин и Юань Шуан нашли предлог переехать обратно домой, и в доме Бай снова воцарилась тишина. Бай Ифэй постоянно вспоминал тот момент, когда он ударил себя. Боль давно прошла, но жжение оставалось, как и выражение лица Цинь Цина — удивление, растерянность...

<http://bllate.org/book/15503/1375128>